

<https://doi.org/10.24975/2313-8920-2020-7-3-327-346>

Потенциал развития экономического сотрудничества России со странами ЕАЭС и СНГ

Аза А. Мигранян

Институт экономики Российской академии наук, Москва, Россия,

A.mihrianyan29@gmail.com

Аннотация: В статье исследованы особенности экономической ситуации и потенциал развития региональной интеграции России и стран СНГ и ЕАЭС. Сложность сложившейся ситуации экономического спада на фоне пандемии COVID-19 и турбулентности мировых рынков энергоносителей оказывает неоднозначное влияние не только на экономический спад в странах региона, но и на процессы интеграции, их характер и перспективы развития. В данном контексте актуальным представляется исследование комплекса взаимосвязанных процессов с точки зрения формирования экономической политики стран, их внешнеэкономических ориентиров и целей. При этом методика комплексной оценки потенциала развития региональной интеграции основана на следующих постулатах: необходимости координации и развития стратегий экономического развития и геополитических стратегий; формирования привлекательности российской экономики как ядра интеграции; развития общих рынков энергоресурсов как базовой платформы интеграции в ЕАЭС.

Ключевые слова: региональная интеграция, экономическая политика, экономический кризис, потенциал экономического сотрудничества

Для цитирования: Мигранян А. А. Потенциал развития экономического сотрудничества России со странами ЕАЭС и СНГ. *Проблемы постсоветского пространства.* 2020;7(3):327-346. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2020-7-3-327-346>

Статья поступила 19.06.2020

Принята в печать 29.07.2020

Опубликована 03.09.2020

Potential of development of economic cooperation between Russia and EAEU and CIS countries

Aza A. Migranyan

Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,

A.mihrianyan29@gmail.com

Abstract: The article examines the peculiarities of the economic situation and the potential for the development of regional integration of Russia and the CIS and EAEU countries. The complexity of the current economic downturn against the backdrop of the COVID-19 pandemic and

the turbulence of world energy markets has a mixed impact not only on the economic downturn in the countries of the region, but also on integration processes, their nature and development prospects. In this context, the study of a set of interrelated processes from the point of view of the formation of economic policies of countries, their foreign economic guidelines and goals is relevant. At the same time, the methodology for integrated assessment of the development potential of regional integration is based on the following assumptions: the need to coordinate and develop economic development strategies and geopolitical strategies; creating the attractiveness of the Russian economy as a core of integration; development of common energy markets as the basic platform for integration in the EAEU.

Keywords: regional integration, economic policy, economic crisis, potential of economic cooperation

For citation: Migranyan A. A. Potential of development of economic cooperation between Russia and EAEU and CIS countries. *Post-Soviet Issues*. 2020;7(3):327-346. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2020-7-3-327-346>

Received 19.06.2020

Revised 29.07.2020

Published 03.09.2020

ВВЕДЕНИЕ

Уникальность сложившейся ситуации экономического кризиса, усиленного пандемией, создает идеальные условия для развития и расширения экономического сотрудничества в рамках созданных интеграционных объединений с участием России. Так как объединение торгового, финансового и промышленно-технологического потенциала двух и более стран может способствовать:

- ускоренному внедрению нового технологического уклада (цифровой экономики), решению глубинных проблем повышения рентабельности и конкурентоспособности производимой продукции за счет объединения ресурсов, расширения единого экономического пространства;
- устранению противоречий на общих рынках энергоресурсов, что является системообразующим фактором для экономического роста не только стран экспортеров минерального сырья;

- развитию экономического, инновационного и инвестиционного сотрудничества между странами посредством совмещения опыта государственного регулирования и планирования в экономике с рыночными отношениям;
- совершенствованию сектора общественного производства, уровня социальной защищенности и обеспечения безопасности.
- Для достижения указанных параметров необходимо преодоление кризисных явлений [1], противоречий между странами-партнерами по интеграции и выработки компромиссов во взаимодействии разных экономических моделей и институтов государственного управления.

СПЕЦИФИКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА 2020 ГОДА

Сложившаяся в условиях пандемии ситуация в мировой экономике характеризуется как системный экономический кризис.

Задача практиков и исследователей заключается в оценке глубины и сложности последствий экономического спада мировой экономики. Сравнение данной ситуации со всеми предыдущими кризисам позволяет выявить ряд характеристик специфичности его проявления.

Во-первых, истоки данного кризиса формировались практически все последнее десятилетие [2]. После кризисного спада 2008 г. усугубился институциональный кризис мировой экономики, а структурный кризис национальных экономических систем на стыке различных технологических укладов [3] обусловил необходимость радикальной смены мирохозяйственных отношений.

Во-вторых, смена технологических укладов (на данный момент ускоренная цифровизация), формируя новый тип производственных отношений, порождает совершенно иные требования к организации производственной, инновационной деятельности, что в свою очередь радикально меняет систему управления и макроэкономического регулирования.

На современном этапе необходимость государственного стимулирования (участия) в поддержке и развития конкурентоспособности национальных систем признана во всех экономических моделях. Это примирило либертарианский подход абсолютной свободы конкуренции на рынке и кейнсианцев, отстаивающих необходимость государственного вмешательства в преодоление провалов рынка [4]. Новая реальность в условиях смены технологи-

ческих укладов не просто легализует роль государства в обеспечении экономического развития, а признает базовую функцию государства в рыночной экономике, ограничивая его лишь экономическим потенциалом страны и конкурентоспособностью государственных стратегий стимулирования и развития частно-государственных партнерств.

В-третьих, переживаемый нами мировой экономический кризис наиболее ярким маркером, которого стал обвал рынка нефти, усугубляется ситуацией пандемии с практически повсеместным ограничением свободы экономической деятельности. Противозидемические и карантинные меры стали триггером, ускоряющим кризисный спад и обнажающим проблемы и «узкие места» экономических систем [5]. В России по официальным данным потери ВВП за год Центральным Банком прогнозируются до 6 %¹, а Министерство экономического развития до 1,9 %², пессимистичный прогноз достигает 10 %³. При этом потери российской экономики, прежде всего, обусловлены турбулентностью нефтяного рынка. Падение цен в феврале-апреле 2020 г. (с 55 \$ за баррель марки Brent и до 19 \$, не считая критического спада 21.04 до 9 \$ за баррель) привели к сокращению экспорта энергоресурсов на 10-15 % при расчетной цене нефти марки Urals в 27 \$ за баррель, выпадение экспортной выручки привело впервые за все годы новейшей истории к формированию дефицита платежного баланса на \$35 млрд (6 % ВВП)⁴.

¹ Оценка ключевых агрегатов платежного баланса Российской Федерации в январе-мае 2020 года. Официальный сайт ЦБ РФ. Доступно по URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/bop-eval/

² Картина деловой активности апрель, май 2020. Министерство экономического развития РФ. Доступно по URL: <https://ecocnomy.gov.ru>

³ Неожиданные 12%: что удивляет в официальной статистике по падению экономики России. Доступно по URL: <https://www.rbc.ru/economics/24/04/2020/5ea19aff9a7947282c785981>

⁴ Картина деловой активности апрель, май 2020. Министерство экономического развития РФ. Доступно по URL: <https://ecocnomy.gov.ru>

В-четвертых, специфичность проявления кризиса в условиях пандемии требует мобилизации всех ресурсов экономики, так как в отличие от всех предыдущих кризисов в мировой экономической системе он накладывается на всеобщий социально-гуманитарный кризис. Карантинные ограничения практически лишили доходов большую часть населения и свели к минимуму деловую активность. Это нарушило базовый принцип функционирования рыночной экономики: баланс спроса и предложения на рынке из-за потери покупательской способности населения. Во избежание взрыва социального напряжения государства вынуждены взять на себя (частично перекладывая на частный бизнес) бремя дополнительных расходов по жизнеобеспечению населения. Никогда в мире государства не оказывали столь существенную материальную поддержку своему населению как в период пандемии COVID-19 [6]. Беспрецедентная социализация экономических отношений и вмешательство государства в рыночную экономику обуславливают смену приоритетов развития в пользу общественного сектора экономики.

В-пятых, рост государственных расходов при одновременном сокращении доходов, а для России и санкционного ограничения доступа к мировым финансовым и инвестиционным рынкам, обуславливают растущую потребность повышения рентабельности рыночного сегмента экономики посредством ускоренной оптимизации расходов, повышения производительности и технологичности производства.

В этих условиях стал проявляться устойчивый тренд на проведение суверенной политики во внешней политике, направ-

ленной на защиту национальных интересов и экономической безопасности, что ускорило процесс деглобализации международных отношений. При этом внешнеторговые отношения перестраиваются в пользу взаимовыгодных торговых и финансовых контактов, выстраивание которых комфортнее в формате регионального интеграционного сотрудничества.

Международное экономическое сотрудничество является одним из наиболее действенных и эффективных инструментов укрепления партнерских отношений и развития собственной экономической мощи для любой страны при условии наличия четких, грамотно сформулированных и достижимых целевых ориентиров, являющихся неотделимой частью внешнеэкономической политики государства.

Потенциал расширения и развития экономического партнерства со странами пояса соседства из числа стран СНГ рассматриваются в России как приоритетные и с точки зрения развития своего конкурентного потенциала, и с точки зрения обеспечения геополитических задач сохранения своего влияния в данном регионе. Тем не менее, внешнеэкономическая стратегия Российской Федерации до 2020 г.⁵ как в общей части, так и в разделе, посвященном сотрудничеству со странами СНГ⁶, не предусматривает целевых установок, инструментов или механизмов, которые бы непосредственно увязывались с конкретными ожиданиями в части достижения эффектов от использования внешнеэкономической деятельности (ВЭД) при достижении геополитических целей [7]. В то время как четко прописанная взаимосвязь внешнеэкономической политики и геополитических стра-

⁵ Официальный сайт Министерства экономического развития. Доступно по URL: <http://old.economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreignEconomicActivity/vec2020>

⁶ Там же раздел 5.1 с.24-27

тегий обеспечивает эффективность политики США, стран ЕС и КНР на мировой арене.

В условиях либерализации внешней торговли в рамках ЕАЭС и преференциальных режимов торговли с большинством стран СНГ в формате ЗСТ [8] отсутствие взаимодополняемости внешнеэкономической политики и геополитических стратегий обуславливает доминирование цели максимизации прибыли как базового критерия эффективности ВЭД российских участников. Данный подход не способствует достижению долгосрочных целей экономического развития страны, содействию модернизации её экономики и промышленности кооперации с партнерами, углублению интеграции и расширению (укреплению) влияния России в стратегически важном для неё регионе стран СНГ.

В этой связи для России наибольшую актуальность приобретают исследования потенциала и перспектив развития взаимовыгодного сотрудничества в рамках региональных блоков СНГ, ЕАЭС и СГ, в которых она участвует. Однако перечисленные форматы интеграционного сотрудничества характеризуются недостаточной степенью экономической эффективности в силу большого количества геополитических, экономических факторов, разнонаправленности национальных интересов России и партнеров по интеграционным блокам, в силу существенных различий в институциональной системе государств, уровня развития конкурентных отношений и собственно экономической моделей этих стран. Наиболее существенным препятствием раскрытия потенциала полноценной экономической интеграции России и стран партнеров по СНГ, ЕАЭС и СГ являются различия экономических систем партнеров и их интересов. А триггером интеграционного сближения эффективность российской экономики, емкость ее рынка и устойчивость

покупательского спроса, так как качество и состояние экономики России формирует привлекательность экономической интеграции в рассматриваемых форматах.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ

В перечисленных форматах региональной интеграции российская экономика составляет ядро (более 90 % совокупного экономического потенциала), что определяет их центробежный характер. Поэтому именно состояние российской экономики определяет состояние, темпы и характер развития экономического сотрудничества.

Экономика России характеризуется высокой степенью рыночных свобод, практическим отсутствием планирования, преобладанием крупного бизнеса и растущим уровнем макроэкономического регулирования. Темпы роста экономики России отличаются турбулентностью (рис. 1), т. к. сильно зависят от конъюнктуры мирового рынка и волатильности цен на основные сырьевые группы товаров (особенно минеральные энергетические ресурсы). Частота кризисных провалов российской экономики не привели к существенному изменению отраслевой структуры ее экономики и технологичности. Экстенсивный тип воспроизводства в России поддерживается растущим уровнем потребления со стороны домохозяйств и государства, а также масштабными инвестиционными вливаниями.

Цикличность российской экономики, ее сырьевая экспортная ориентированность не позволяет создать условия для опережающего развития, внедрения новых технологий, развития конкурентоспособности.

Экономическая модель России, несмотря на высокий экономический потенциал, неустойчива и требует перехода при сохранении тех же параметров инвестиционных возможностей на модель индустриального расширенного воспроизводства,

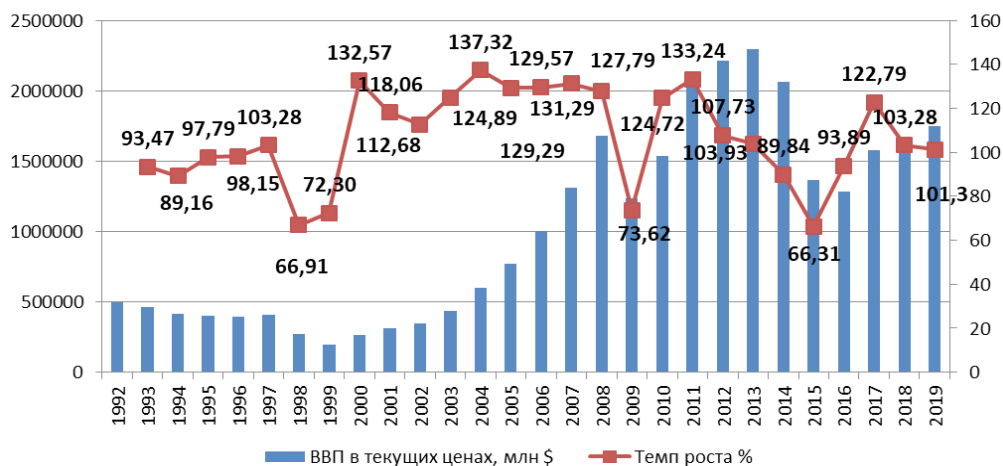

Рис. 1. Динамика ВВП России в 1992-2019 гг.

* Составлено автором по данным статистической базы UNCTAD

что является достаточно сложной задачей при кризисном спаде из-за отсутствия доступа к внешним источникам инвестирования (режим санкционных ограничений ЕС и США). Ситуация усугубляется тем, что каждый последующий восстановительный этап характеризуется более низкими темпами и период восстановления докризисного уровня занимает все больше времени (после кризиса 2008 г. восстановление произошло лишь в 2011 г. до уровня 100,4 %, после кризиса 2014 г. экономика докризисный уровень был достигнут только в 2018 г. 101 %). Поэтому на этапе очередного кризисного спада российской экономике необходимы дополнительные источники радикальной реструктуризации своей экономики, которые могут быть частично компенсированы потенциалом сотрудничества с партнерами по интеграционным блокам.

Ухудшение экономической ситуации в России наблюдалось уже к концу 2019 г.,

замедление роста с 2,5 % в 2018 г. до 1,3 % в 2019 г. было обусловлено спадом спроса на основные экспортные позиции (минеральное топливо, металлы), монетарной и фискальной политикой (стабильный курс рубля, низкий уровень инфляции 3 % и увеличение ставки НДС на 2 % не способствовали росту валового производства и деловой активности). Это привело к снижению профицита бюджета на 0,8 % к ВВП (с 2,6 % в 2018 г. до 1,6 % в 2019 г.).

Значение базовых макроэкономических параметров существенно ухудшились по итогам первых 4-х месяцев 2020 г. вследствие карантинных ограничений в условиях пандемии. Только в апреле наблюдался спад промышленности на 14,8 %, розничной торговли на 25 %. По итогам 2020 г. ожидается снижение ВВП на 5-6 %, потери налоговых доходов может способствовать образованию дефицита бюджета на уровне 4 % от ВВП (в начале года планировался профицит 0,8 % от ВВП)⁷. Основными факторами

⁷ Прогнозы Министерства финансов РФ. Официальный сайт.

экономического кризиса в 2020 г. по прогнозам МВФ стали снижение деловой активности в рамках карантинных ограничений, потери МСБ, рост расходов на поддержку социальной сферы, падение цен на основные сырьевые товары⁸, рост коммерческих и валютных рисков из-за волатильности национальных валют, рост инфляции и самое важное падение спроса, как на мировом, так и на внутренних рынках.

Таким образом, кризис пандемии усиливает системные проблемы российской экономики, к которым следует отнести:

- 1) Российская экономика не сумела решить проблему сырьевой зависимости, что обуславливает ее статус «периферийной экономики» на мировых рынках, зависящей от волатильности цен на основные ресурсы и конъюнктуры спроса на них.
- 2) Недостаточная степень диверсификации экономики, технологичности и конкурентоспособности производимой продукции, обусловлены дефицитом финансовых (инвестиционных) ресурсов, который сложно преодолеть из-за высоких входных барьеров на мировые рынки (санкции и жесткая геополитическая конфронтация на мировой арене) и низким уровнем сбережения (инвестиций) внутри страны.
- 3) Макроэкономическая и фискальная политика государства противоречива и не стимулирует рост уровня благосостояния населения, деловой и инвестиционной активности, что в свою очередь становится сдерживающим фактором развития инновационной деятельности, внедрения новых технологий, модернизации реального сектора, повышения производительности труда.
- 4) Наиболее уязвим финансовый сектор экономики, так как монетарная политика, направленная на таргетирование инфляции в условиях режима свободного плавания валютного курса, стимулирует отток капиталов из страны, вымывание государственных финансов на поддержание стабильности валютного рынка и низкого уровня инфляции, приводит к удорожанию долгосрочных кредитов, необходимых для развития производственного сектора.
- 5) Совокупное влияние этих факторов обуславливает крайне низкий уровень использования научно-технологического потенциала (внедрение новых разработок и открытий), высокий уровень коммерческих рисков (валютные риски, долларизация экономики), уязвимость финансовой безопасности.
- 6) Предпринимаемые антикризисные меры [9] направлены на стабилизацию ситуации и не смогут способствовать решению системных проблем. Глубина и специфика текущего кризисного спада заключается в масштабном сжатии совокупного спроса, являющегося драйвером экономического роста. Это обусловило применение беспрецедентных мер поддержки населения и малого бизнеса посредством прямого субсидирования (выдачи денежных средств) для поддержки социально незащищенных слоев населения. Однако ограниченность финансовых возможностей в России оценивается как недостаточная для поддержания докризисного уровня спроса на рынке (уровень расходов на поддержку населения в развитых странах составил 5–15 % от ВВП, а в РФ только 1–1,5 %).

⁸ До 50 % падение цен на нефть и нефтепродукты, на 11,3 % на металлы, 4,5 % на продовольствие и на 7,7 % на калийные удобрения. Источник Макрообзор ЕАБР 04.2020. Обновленный прогноз. С.6. Доступно по URL: https://eabr.org/upload/iblock/5c8/EABR_Macroview_04_2020_RU_web.pdf

Таким образом, сложившиеся условия в российской экономике в условиях низких цен на основные энергоносители и экономических потерь из-за обвала спроса и деловой активности при борьбе с COVID-19 требуют кардинальной смены экономической модели расширенного потребления, системы кредитных отношений и собственно архитектуры взаимного сотрудничества.

Очевидно, что именно фактор модели потребления станет основным критерием формирования новой системы экономических отношений, и дальнейшего экономического поведения контрагентов и национальных экономик. Понятно, что в зависимости от степени финансовой обеспеченности будет наблюдаться и возврат к модели расширенного потребления. В странах с меньшей финансовой обеспеченностью, как на уровне государства, так и на уровне индивида возможен переход к модели сбережения или догоняющего потребления. Особенно это актуально для стран постсоветского пространства.

Условия санитарного ограничения позволяют активно использовать политические, административные ограничители, ускорить процесс цифровизации и усиление регуляторных механизмов создают идеальные условия для ускоренного реформирования экономических систем. Кроме того, борьба с пандемией позволяет кардинально пересмотреть базовые экономические принципы, а именно сменить приоритеты и целевые ориентиры экономического развития. Приоритетом становится обеспечение экономической безопасности, а не победа в глобальной конкуренции; контроль и массовое внедрение новых технологических платформ, разработок (особенно в сфере медицины, контроля активности граждан,

государственных услуг, образования и частично торговли, сервисных услуг и т. п.), а не гонка за лидерством по новым технологиям. Смена приоритетов станет основным условием формирования кризисно-устойчивой экономической системы.

В данных условиях роль региональных интеграционных блоков приобретает большое значение в вопросах обеспечения стабильности национальных рынков, обеспечения экономической, а именно продовольственной, санитарно-гигиенической и финансовой безопасности, а также обеспечение противозидеологической борьбы. Это краткосрочная задача интеграционных союзов, в среднесрочной перспективе интеграция может стать дополнительным источником восстановления экономики.

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ СО СТРАНАМИ ЕАЭС И СНГ

Учитывая незавершенность интеграционных процессов и несовершенство институциональной системы ЕАЭС и СНГ, в условиях кризисного спада и пандемии необходима выработка системы мер:

- по обеспечению стабильности и социально-экономической безопасности,
- переходу от ресурсной модели к технологической,
- инвестиционному стимулированию,
- созданию универсальной расчетно-платежной системы с высоким уровнем защиты и совмещенных цифровых платформ систем управления, контроля и регулирования средств информации.

Принятый пакет мер⁹ Евразийской комиссии в период пандемии показал готовность стран участниц к более тесному со-

⁹ Официальный сайт ЕЭК. Доступно по URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/10-04-2020-1.aspx>

трудности и был направлен на решение проблемы полного обеспечения текущих потребностей стран ЕАЭС в продуктах питания, медицинских средствах и аппаратуре, в товарах первой необходимости за счет либерализации таможенного режима («зеленый коридор» для товаров и транспортных средств, обнуление таможенных сборов и платежей, переход на электронное декларирование). Данная система мер позволяет облегчить товарооборот между странами и в основном рассчитана на систему государственных закупок и снабжения. В подавляющем большинстве случаев имеется в виду российская система государственных закупок в части медицинских средств и продукции как по экспорту, так и по импорту. В части продуктов питания и товаров первой необходимости облегчен доступ на национальные рынки всем участникам рынка. При этом данные меры не ставят своей целью поддержание высокого уровня внешнеторговой активности в странах Союза. Этой же цели не будут способствовать решения, связанные с ограничениями экспорта по ряду стратегически важных продуктов.

Решения, связанные с организацией бесперебойного транзита, содействия противовирусным мероприятиям, правового регулирования скорее носят вспомогательный характер, и не окажут существенного влияния на деятельность национальных структур.

Меры, предполагающие поддержание макроэкономической стабильности, в ЕАЭС скорее можно охарактеризовать как меры поддержания финансово-экономической безопасности и сохранения экономической системы в пределах контроля национальных макрорегуляторов.

Наиболее чувствительными являются система валютных и платежно-расчетных систем стран ЕАЭС. Однако решение по поддержанию валютных курсов могут носить

лишь защитный характер в случае кризисного спада стоимости национальных валют. Современный уровень Договора о Союзе и правовая база не позволяет каким-то образом корректировать волатильность национальных валют. При отсутствии действенных механизмов корреляции странам ЕАЭС в валютной сфере доступны лишь стимулирование к переходу на расчеты в национальных валютах с целью минимизации влияния валютного курса доллара и переход к национальным платежным системам (на сегодня не решаемая задача при отсутствии собственных эффективно работающих национальных систем, частично платежная система МИР).

Стимулирование ускоренной цифровизации процессов таможенной очистки товаров и транспортных средств, логистических процессов более реалистичная задача, которая может существенно сократить время доставки продукции к потребителю.

Оценить влияние предлагаемых мер по поддержке экономик стран Союза будет возможно при появлении статистики, которая позволит выявить интеграционную связанность стран. Очевидно, что моноцентричность евразийской интеграции обуславливает зависимость стран партнеров от российского сегмента как основного генератора экономического роста. При этом «эффект заражения» кризисными явлениями будет пропорционален связанности национальных систем с российской.

Разноуровневый формат интеграционного взаимодействия России со странами СНГ позволяет ранжировать эти страны по критерию интенсивности развития преференциальных условий экономического сотрудничества. При этом степень интеграционной близости не совпадает со значимостью и ролью стран СНГ для России по эффективности экономического сотрудничества и в геополитическом аспекте.

В этой связи актуальность ретроспективной оценки достижений экономического сотрудничества России со всеми странами СНГ в разных форматах может позволить выявить скрытый потенциал расширения экономических связей с целью обеспечения устойчивого роста, развития собственной экономики и достижения своих геостратегических целей в регионе.

Евразийский экономический союз можно рассматривать в качестве базовой платформы интеграционного сближения и развития экономического сотрудничества России со своими ближайшими партнерами [7]. Безусловно, именно интенсивность интеграционного сближения обуславливает рост потенциала экономического сотрудничества. Созданные общие товарные рынки с единым таможенным пространством позволили существенно ускорить рост взаимного торгового оборота в первые годы функционирования до 44 % с 2010 г. по 2012 г. за счет эффекта торговли, в последующие периоды темп роста торговли снижался по сравнению с базовым перио-

дом. Цикличность темпов роста взаимной торговли между странами Союза (рис. 2) полностью совпадает с макроэкономическими трендами развития стран членов, падением темпов экономического сотрудничества в период кризиса 2015 г. и восстановительным ростом в последующие годы. В целом характер и тенденции развития взаимного экономического сотрудничества в ЕАЭС в полной мере соответствуют динамике и тенденциям развития интеграционных систем, независимо от форм их институционализации.

Экономические эффекты интеграции исследованы достаточно глубоко и системно зарубежными и отечественными учеными [10, 7]. В основном эти исследования оценивают институциональные, торговые, финансово-экономические, правовые и социальные эффекты интеграции, которые в большинстве своем ограничиваются качественными оценками различных параметров этих эффектов. Оценка экономических эффектов евразийской интеграции позволяет фиксировать практически клас-

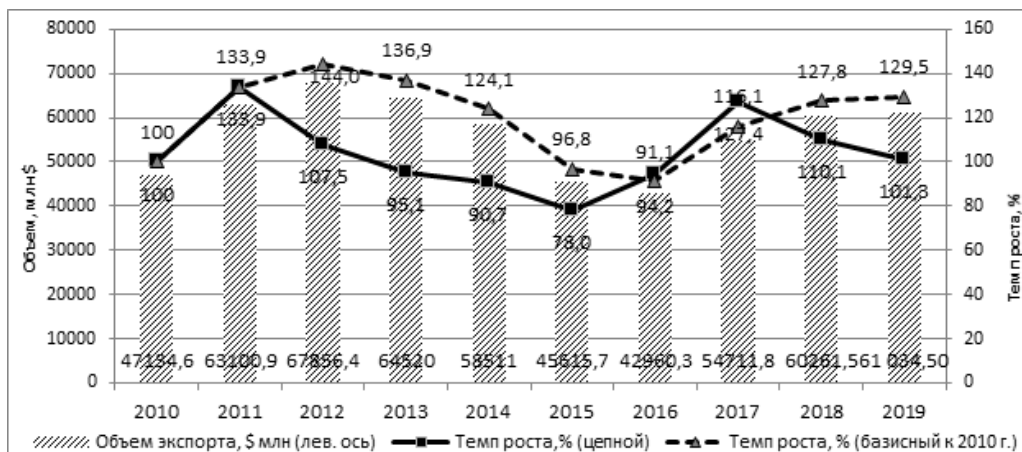

Рис.2 Динамика взаимной торговли стран ЕАЭС в 2010-2019 гг.

* Составлено автором по данным статистической базы ЕЭК. Источник официальный сайт Евразийской экономической комиссии

сическую картину, описанную в основных теориях международной интеграции [11].

Объединение таможенного пространства не просто облегчило свободу перемещения товаров, продукции и услуг, но и в полной мере запустил механизм конкурентного отбора среди поставщиков стран ЕАЭС [12]. В условиях созданного Таможенного союза (позже трансформированного в ЕАЭС) стали проявляться экономические эффекты в соответствии с теорией «второго лучшего» [2], которые выражались в эффектах «создания торговли» [11], «эффектов масштаба» и «эффектов заражения» [10]. Указанные эффекты могут иметь разнонаправленное влияние, что полной мере подтверждает практика функционирования ЕАЭС. Неоднозначные результаты десяти лет евразийской интеграции также подтверждают теоретические постулаты основоположников учений о международной интеграции (Я. Вайнера и Дж. Мида) в форме классического таможенного и экономического союза. Исследования Вайнера экономических эффектов общих рынков таможенного союза акцентируют необходимость учета условий функционирования интеграционного союза [13], от которых напрямую зависят успехи и потери стран членов.

Интенсивность экономического сотрудничества стран СНГ с Россией зависит от уровня ресурсного потенциала и геополитической ориентации руководства этих стран. Динамично растущие экономики (Армения, Азербайджан, Киргизия и Туркменистан) существенно отличаются между собой по источникам роста, но все они характеризуются низким уровнем жизни и покупательной способности. Во всех странах СНГ основным драйвером роста являются инвестиции, преимущественно за счет го-

сударственного финансирования, или финансирования международных кредитных структур (под государственные гарантии).

Взаимный торговый оборот России со странами СНГ сохраняет свой традиционный характер по товарной и географической структуре. Опыт функционирования ЕАЭС показывает, что формирование общего рынка товаров и услуг (либерализация торговли) стимулирует рост торговой связанности (коэффициент взаимной торговли вырос с 11 % до 16 % за период его существования).

В целом в торговле и со странами СНГ и со странами ЕАЭС российский экспорт сохраняет устойчивую зависимость от ценовых флуктуаций энергетических товаров с четко выраженными трендами: увеличения доли неэнергетических товаров в период кризиса под влиянием двух факторов падения цен на энергоресурсы и роста объемов потребительских товаров. По странам ЕАЭС товарная структура взаимной торговли изменилась, существенно снизив долю энергетической продукции: в 2012 г. 37,5 % приходилась на минеральное сырье и продукты, 21 % — на машины и оборудование; в 2019 г. соответственно 21,5 % и 40,5 %¹⁰.

Несмотря на это значимость сырьевых энергетических ресурсов в формировании экономической повестки отношений между странами ЕАЭС и СНГ остается системообразующей. В данном контексте потенциал расширения экономического сотрудничества с партнерами по ЕАЭС и СНГ для России прежде всего формируется в энергетическом секторе. Современные тренды развития регионализации обуславливают необходимость ускоренного развития блоковой интеграции и трансграничного сотрудничества, а развитие

¹⁰ Об итогах взаимной торговли товарами Евразийского экономического союза. Источник: Официальный сайт ЕЭК. База данных статистики. Доступно по URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/2019/Analytics_I_201911.pdf

интеграционного взаимодействия внутри региональных объединений направлено на формирование единых (общих) рынков не только товаров, услуг, капитала и труда по классическим канонам углубления интеграции [10], но и отраслевых рынков с учетом их специфики.

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕРЕСОВ РФ

При этом интеграция в энергетическом комплексе требует уникальных методик сближения на пути к формированию общего, а в перспективе, возможно, и единого рынка каждого вида энергоресурса. В разделах XX «Энергетика» статьи 79–85 и раздел XXVII «Переходные положения», а также приложения 21–23 к нему¹¹ Договора о создании ЕАЭС предусмотрен поэтапный переход к функционированию энергетического комплекса в условиях общего рынка, причем временные рамки по отраслям пролонгированы в зависимости от степени сложности решения проблем и преодоления барьеров, противоречий в национальных интересах стран участниц ЕАЭС [14]. Только после создания полноценного формата общего рынка газа станет возможен всеобъемлющий общий рынок электроэнергии в связи с тем, что генерация последней в большей части осуществляется на газе, и различия в условиях национальных рынков газа неизбежно создают неравные условия конкуренции на электроэнергетическом общем рынке.

Сложность формирования отраслевых рынков энергетических ресурсов обусловлена особыми свойствами каждого из вида энергоресурсов, их производства (добычи), переработки (обработки) и передачи (доставки) до конечного потребителя.

Специфичность продукции порождает существенные различия по технологиям (технологичности) их производства, в регулировании их оборота на национальных рынках стран ЕАЭС, неоднородности по видам вырабатываемого энергоресурса внутри каждой отрасли, несопоставимости масштабов ресурсного обеспечения, уровня развития сопутствующей инфраструктуры и собственно моделей национальных рынков по видам энергоносителей.

Электроэнергетический рынок обладает рядом уникальных специфических черт, прежде всего, это обусловлено свойствами электроэнергии как специфического товара:

- жесткая стандартизация технических параметров электроэнергии;
- различные технологии и способы производства, разные источники генерации (производства) электроэнергии;
- невозможность хранения (складирования) обуславливает зависимость объемов производства и потребления;
- невозможность замены аналогами и колебания спроса;
- необходимость создания балансирующей системы (так называемого кратковременного хранения запасов) для обеспечения бесперебойного снабжения потребителей;
- сложность и дороговизна инфраструктуры по передаче электроэнергии;
- капиталоемкость отрасли, требующая долгосрочных инвестиций;
- несопоставимость конкурентных моделей (по собственникам и количеству конкурентов), соответственно разные механизмы ценообразования (тарифов) на саму электроэнергию и сопутствующим услугам, связанным с ее генерацией и передачей;

¹¹ Договор о Евразийском экономическом союзе (с изменениями на 14 мая 2018 года) (редакция, действующая с 12 марта 2019 года) //ЕЭК // <http://docs.cntd.ru/document/420205962>

- уникальность моделей государственного регулирования и специфичность нормативно-правового обеспечения процесса регулирования с учетом социально-экономической значимости электроэнергии.

В процессе интеграции электроэнергетического рынка стран ЕАЭС необходимо учитывать его особенности по видам (гидро-, тепловая¹², ядерная) и источникам (уголь, газ, гидроресурсы, атом) генерации, по собственникам (государственная и частная), по видам деятельности (генерация и передача) и разделения этих функций, по типу конкурентного рынка (монопольный или конкурентный).

При этом уровень интеграции рынков электроэнергии будет зависеть от поставленных целей [14] и может развиваться следующим образом:

1. Поступательно сближая функционал параллельно работающих национальных энергетических систем — модель интеграции на основе межгосударственного трансграничного торгового сотрудничества национальных электроэнергетических систем;

Данная модель интеграции электроэнергетических рынков характерна для уровня торгового сотрудничества и ставит цели обеспечения бесперебойного снабжения электроэнергией, обеспечения полного и своевременного удовлетворения спроса национальных потребителей, а также энергетической безопасности страны. Подобные целевые ориентиры обуславливают необходимость расширения трансграничной торговли электроэнергией в форме краткосрочных торговых контрактов (форвардные, фьючерсные контракты сроком на будущее испол-

нение, спот контракты сроком на сутки вперед) и мощностями по выработке электроэнергии (рынок долгосрочных контрактов) на основе межгосударственных соглашений). То есть подобный уровень интеграции предполагает в основном трансграничную торговлю электроэнергией в целях погашения дефицита при пиковом спросе, резервной электроэнергией для поддержания систем обеспечения при пиковых нагрузках или в случае аварий; мощностями по генерации электроэнергии (в том числе и резервными) на основе соглашений, заключаемых уполномоченными органами либо с их помощью. Основным механизмом интеграции в данной модели является механизм организации и регулирования торгов, в рамках которого определяющими успех интеграции факторами становятся способ ценообразования (свободно конкурентный рынок с учетом соотношения объемов спроса и предложения на каждый момент времени на биржевых торгах; регулируемый государством или монополией по уровню национального тарифа на основе межгосударственных договоров, частично регулируемый или смешанный — свободное ценообразование в установленном коридоре по межгосударственному соглашению на торгах) и свобода доступа к инфраструктурным услугам естественных национальных монополий по передаче электроэнергии, обеспечению частоты, уровня резервов и т. п. Инструментами интеграции в модели торгового сотрудничества на рынках электроэнергии являются координация и согласование технических требований по генерации и передаче электроэнергии

¹² При этом стоит отметить, что региональный общий рынок для ЕАЭС может рассматриваться для всех видов генерации за исключением тепловой, так как ее невозможно передавать на большие расстояния и по тепловой генерации возможно только локальная передача и трансграничное сотрудничество.

в части трансграничного сотрудничества, национальный энергокомплекс общие требования не затрагивают. В мировой практике распространена именно эта модель интеграции электроэнергетических рынков на уровне торгового сотрудничества, основанной на либерализации рынков [15, 16, 17].

2. Объединение национальных рынков электроэнергии в единое экономическое пространство, предполагающее полную унификацию правил;

Эта более продвинутая по уровню интеграции электроэнергетических рынков модель предполагает полное слияние национальных рынков электроэнергии, создание общих для всех унифицированных правил по требованиям к генерации, передаче и осуществлению торговли электроэнергией и мощностями, включая все требования по резервам, балансированию и соблюдению критериев установленного уровня либерализации рынка электроэнергии, а также передача регулирующих полномочий национальных органов наднациональным институтам. То есть эта модель полного сопряжения всех процессов и отношений, возникающих между участниками электроэнергетического рынка от генерации и до конечного потребления электрической энергии, на едином рынке. Отличительной особенностью данной модели интеграции является наивысший уровень институционализации и концентрации всех регуляторных функций, включая правовое обеспечение, права принятия решений по системе ценообразования, установлению входных барьеров, способах торговли и т.п., у международного регулятора, и сохранения исключительно исполнительных функций у национальных систем и регуляторов. Единственным успешным проектом интеграции

рынка электроэнергии по данной модели является рынок электроэнергетики ЕС.

3. Создание обособленного свободно конкурентного трансграничного рынка по торговле электроэнергией по единым для всех участников правилам при автономном полноценном функционировании национальных электроэнергетических рынков.

Специфической чертой модели интеграции посредством обособления общего электроэнергетического рынка является сосредоточенность на уровне либерализации этого рынка и формировании наднациональных институтов, обладающих абсолютными законодательными, регулирующими и контролирующими полномочиями на основании межгосударственного договора. Суть данной модели заключается в том, что вход на обособленный рынок электроэнергетики обеспечивается наличием особого статуса международного торгового субъекта, которым наделяются субъекты национальных рынков стран-участниц соглашения в случае соответствия высокому уровню требований по техническим, технологическим стандартам, критериям соответствия правилам торговли. Этот механизм позволяет региональному рынку электроэнергетики функционировать независимо от национальных сегментов, не затрагивая их устоявшиеся системы отношений. Целевым ориентиром модели обособления общего рынка электроэнергетики регионального блока является либерализация торговли и максимизации прибыли и экономических выгод без учета задач обеспечения энергетической безопасности, бесперебойного снабжения и энергоэффективности. Эти задачи являются прерогативой национальных энергетических систем, впрочем, как и задача обеспечения ус-

ловий ценовой конкурентоспособности национальных субъектов на региональном рынке. Применение данной модели интеграции электроэнергетических рынков распространено на африканском континенте и в Центральной Америке [18, 19, 20].

В этом направлении наибольшего уровня интеграции достиг Казахстан, переориентировавший свои электрические сети на Китай, но главный экспортер — Россия пока сохраняет инертность и перенаправление потоков электроэнергии (в отличие от экспорта газа и нефти). Медлительность российской стороны обусловлена капиталоемкостью передающей инфраструктуры электроэнергии, которую нужно создать для переориентации экспорта электроэнергии в азиатском направлении и сложностью схем самой передачи (технологический аспект). Кроме того, остается актуальной ценовая конкурентоспособность для этих рынков. Объемы генерации Китая многократно превышают потенциал стран ЕАЭС (только гидрогенерация более 500 ГВт, в то время как совокупная генерация ЕАЭС по всем источникам 282,2 ГВт) и имеют более высокий уровень технологичности (технологии Smart-энергетики), которые минимизируют потери при передаче электроэнергии.

Риски дефицита инвестиционных ресурсов для модернизации энергосистем у стран ЕАЭС очевидны не только по условиям развития национальных экономик, международной конъюнктуры и геополитических факторов, но и из-за меняющейся структуры инвестиций, которые переориентируются на генерацию возобновляемой электроэнергии и внедрения технологий, оптимизирующих использование электрических сетей и снижение затрат. В этом направлении также необходимы скоордини-

рованные программы развития, а не просто декларация намерений.

РАСШИРЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СОТРУДНИЧЕСТВА РФ В ФОРМАТЕ ЕАЭС И СНГ

Наличие емкого рынка ЕАЭС (6 место в мире) позволяет прогнозировать высокие темпы роста взаимной торговли, потенциал которого может быть реализован при условии наращивания объемов взаимной торговли высокотехнологической продукции и сокращения сырьевых продуктов.

Для стимулирования роста взаимной торговли товарами с высокой добавленной стоимостью (т. с высокой степенью переработки и технологичности) необходимо:

- разработать и внедрить программы поддержки российских брендов на рынках стран ЕАЭС и СНГ (рекламное сопровождение, цифровые платформы торговли, финансово-кредитное обеспечение экспортеров с обязательным предоставлением налоговых льгот) по отдельным товарным позициям товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД) для российских экспортеров;
- разработать программу поставок сельскохозяйственной техники российского производства в обмен на поставки сельскохозяйственной продукции сырья из стран ЕАЭС, СНГ.

Достижение данной цели возможно за счет активного внедрения стратегий промышленной кооперации и расширения сотрудничества с третьими странами в рамках зон свободной торговли. Именно, рассмотреть возможность подписания договоров ассоциативного сотрудничества стран СНГ с ЕАЭС:

- с Узбекистаном ассоциативное соглашение по типу расширенного всеобъемлющего сотрудничества, предполагающего взаимную торговлю по условиям ЗСТ+

и проектную кооперацию в промышленном секторе (совместные предприятия-консорциумы в нефте- и газохимии, создание торговых хабов по сортировке, маркировке и целевых поставок сельскохозяйственной продукции на рынок России и стран ЕАЭС);

- с Таджикистаном соглашение по свободной торговле и свободному рынку труда (свободе или преференциальному режиму перемещения мигрантов, их трудоустройству и социального обеспечения);
- с Молдавией соглашение по принципу ЗСТ+ преференциальный режим по инвестиционному сотрудничеству и доступу на рынок труда РФ и ЕАЭС;
- с Азербайджаном и Туркменией ассоциативное соглашение по сотрудничеству в энергетическом секторе (консорциумы по использованию трубопроводов, взаимные поставки нефти и газа (компенсирующие), допуск на биржевые торги энергоресурсами на российских биржах) и ЗСТ по сельскохозяйственным продуктам и сырью (хлопок и плодоовощная продукция);
- возобновление торгового сотрудничества с Грузией по линии ЕАЭС как международной структуры на условиях режима наибольшего благоприятствования.

Различия в уровне развития экономик обостряют противоречия в целях и стратегиях развития интеграции, определяют иждивенческий характер ожиданий стран ЕАЭС по отношению к РФ. В этой связи необходимо:

- ускорить внедрение налогового маневра по нефти и нефтепродуктам в РФ, ускорить переход к биржевой торговле энергоресурсами на принципах свободного ценообразования в рамках принятых концепций по рынкам электроэнергии, газа и нефти. Это позволит снять споры и повышенные ожидания по ценовым льготам у Белоруссии, Армении;

- создать консорциум между РФ и Казахстаном по совместной эксплуатации (или по условиям организации доступа) трубопроводов и другой инфраструктуры нефтегазового сектора, что снимет напряженность в данной сфере;
- ускорить внедрение российских цифровых платформ налоговой системы (по начислению, сбору и контролю за выплатами) в странах ЕАЭС и унификацию налогового законодательства этих стран.
- создать торгово-логистические хабы по закупке сельскохозяйственной продукции в странах ЕАЭС и их переработки на приграничных территориях России;
- создать учебные центры в странах донорах рабочей силы с целью профильного обучения и адаптации мигрантов по целевым контрактам с российскими работодателями.

Развитию торгового сотрудничества в рамках ЕАЭС и ЗСТ СНГ может быть осуществлено посредством внедрения (доминирования) российских стандартов и требований к качеству продукции как эффективного механизма нетарифного регулирования, что может быть осуществлено посредством:

- гармонизации технических регламентов ЕАЭС по российским стандартам;
- формирования сертификационных центров ЕАЭС преимущественно под контролем России и закрепления приоритета управления инфраструктурой лицензирования и сертификации производств всех стран ЕАЭС за российскими сертификационными центрами по аналогии с опытом ЕС.

Явно выраженный дисбаланс в торговле и взаимных инвестициях, в миграционных потоках с одной стороны создают стимулы для специализации и кооперации, но с другой — преобладание национальных интересов над интересами Союза приводит к принятию неполноценных стратегий (концепции общего рынка электроэнергии,

выработка скорректированной, а не единой промышленной и агропромышленной политики, сохранению большого количества изъятий по тарифам во взаимной торговле и т. п.) развития интеграционных процессов, что в итоге и формирует инерционный сценарий развития евразийской интеграции. Выходом из данной ситуации может быть продвижение проектов развития (российских национальных программ технологических и инновационных кластеров на базе российских ТНК в энергетике, АПК, промышленной переработке) на территории стран СНГ (ЕАЭС преимущественно + Узбекистан и Азербайджан), с целью создания вертикально интегрированных систем, что существенно усилит фактор российского влияния в этих странах.

Уровень включенности в производственные технологические цепочки, высокотехнологичной продукции во взаимной торговле, ограниченность взаимных инвестиций не способствуют решению задач ускоренной модернизации и технологического прорыва, что требует разработки концепции единого пакета программ технологического развития всех стран ЕАЭС, СНГ.

Повышение уровня активности российских капиталов на финансовых рынках может стать драйвером роста российского влияния в странах СНГ при условии:

- создания стимулирующей налоговой политики для прямых инвестиций и финансирования интеграционных платформ (создания цифровых платформ; развития биржевой торговли и обеспечения свободно конкурентного доступа на российский рынок товаров и услуг малого бизнеса из стран СНГ (ЕАЭС);
- расширение доли российских банков (выход крупных банков) на рынки стран СНГ (ЕАЭС) через систему микрофинансирования в этих странах при условии обеспечения проектного сопровождения и вне-

дрения программ развития МСБ (малого среднего бизнеса) в этих странах;

- вовлечение российских производителей в технологические цепочки ресурсных (добывающих и сельскохозяйственных) предприятий стран СНГ (производство сельхозтехники в рамках консорциума производителей из РФ, РБ и РУз, полный цикл добычи и переработки урановых руд РФ и РК, КР, консорциуму в секторе ювелирных производств РФ и Армении).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Санкционная и протекционистская политика мировых центров требует формирования экономических мер стимулирования партнеров России (предоставление преференций в торговле, льготное финансирование социальных и инфраструктурных проектов) в зависимости от степени проявления солидарности на мировой арене (прямо пропорциональная зависимость преференций).

Использование энергетического потенциала России в обеспечении продвижения производственной кооперации со странами СНГ (ЕАЭС):

- вовлечение в нефте- и газовые проекты потенциала стран партнеров;
- финансирование переработки по принципу страны назначения;
- создание международных ТНК с привлечением стран СНГ и третьих стран в трубопроводной инфраструктуре, а также при развитии международных транспортных коридоров.

Таким образом, формирование скоординированной экономической политики между партнерами может способствовать решению разнонаправленных интересов стран СНГ и обеспечению устойчивости в условиях влияния совокупности шоковых факторов внешних рынков, включая форс-мажорные условия пандемии.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ершов М. Десять лет после глобального кризиса: риски и перспективы. *Вопросы экономики*. 2019;1:37-54.
2. Мид Дж. Теория таможенных союзов. URL: http://seintstituteru/Files/Veb6-45_Mead.pdf (дата обращения: 30.05.2020).
3. Глазьев С. Мирохозяйственные уклады в глобальном экономическом развитии. *Экономика и математические методы*. 2016;52(2):3-29; Глазьев С. Прикладные результаты теории мирохозяйственных укладов. *Экономика и математические методы*. 2016;52(3):3-21.
4. Гринберг Р. С. «Не вижу разумной альтернативы прямым денежным выплатам людям!». URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/466596> (дата обращения: 30.05.2020)
5. План преодоления экономических последствий новой коронавирусной инфекции. Министерство экономического развития РФ. URL: <https://ecocnomy.gov.ru> (дата обращения: 30.05.2020)
6. Доклад НИУ ВШЭ. Рывок или фальстарт? Выход из карантина по коронавирусу весной 2020 года (опыт 30 стран). URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/363399753.pdf> (дата обращения: 30.05.2020)
7. Абрамов В. Л. Эффекты взаимной и внешней торговли государств-членов евразийского экономического союза: факторы сдерживания и роста. *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право*. 2018;7:77-81.
8. Договор о зоне свободной торговли СНГ (Подписан в г. Санкт-Петербурге 18.10.2011). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi> (дата обращения: 30.05.2020)
9. Сахарова О. С., Растопчина Ю. Л. Исследование моделей эффективности внешнеторговой деятельности: макроэкономический аспект. *Научные ведомости БелГУ. Сер. Экономика. Информатика*. 2015;13(210):71-77.
10. Balassa B. Trade Liberalisation and Revealed Comparative advantage. *The Manchester School*. 1965;33:99-123.
11. Абрамов В. Л. Интеграционные эффекты взаимной и внешней торговли государств-членов евразийского экономического союза: состояние и факторы роста. *Евразийский Союз: вопросы международных отношений*. 2018;3(25):64-73.
12. Андропова И. В. Евразийский экономический союз: потенциал и ограничения для регионального и глобального лидерства. *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 2016;11(2):7-23.
13. Viner J. The Customs Union Issue. New York: Carnegie Endowment for International Peace; 1950. P. 43.
14. Андреева Е. В., Клепиков В. И. и др. Интеграция зарубежных рынков электроэнергии. Москва: Ассоциация НП Совет рынка; 2017. 126 с.
15. Basco A.I. Techno-integration of Latin America: institutions, exponential trade, and equality in the era of algorithms. 2017. URL: <https://publications.iadb.org/handle/11319/8657> (дата обращения: 23.05.2020)
16. Echevarría C., Jesurun-Clements N., Mercado J., Trujillo C. Integración Eléctrica Centroamericana: Génesis, Beneficios y Prospectiva del Proyecto SIEPAC: Sistema de Interconexión Eléctrica de los Países de América Central. URL: <https://publications.iadb.org/handle/11319/8237#sthash.t399tQwF.dpuf> (дата обращения 18.04.2020).
17. ECOWAS Regional Electricity Regulatory Authority. Annual Report of Activities 2012-2013. URL: <https://erera.arrec.org/wp-content/uploads/2016/11/ERERA-ANNUAL-REPORT-2012-2013-english.pdf> (дата обращения: 18.04.2020);
18. Infrastructure Consortium for Africa (ICA). Regional Power Status in African Power Pools Report. 2011. URL: https://www.icafrica.org/fileadmin/documents/Knowledge/Energy/ICA_

[RegionalPowerPools_Report.pdf](#) (дата обращения: 18.04.2020).

19. South American Energy Council of UNASUR (CES). URL: <http://www.unasursg.org/en/node/342> (дата обращения: 18.04.2019).

20. Southern African Power Pool. Annual Report. 1995-1997. URL: <http://www.sapp.co.zw/sites/default/files/SAPP%20report%20%281995-1997%29%20%281%29.pdf> (дата обращения: 18.04.2020)

REFERENCES:

- Ershov M. Ten years after the global crisis: risks and prospects. *Economic issues*. 2019;1:37-54. (In Russ.)
- Mead J. Theory of Customs Unions. URL: http://seintstituteru/Files/Veb6-45_Mead.pdf [Accessed: 30.05.2020].
- Glazhev S. World Economic Ways in Global Economic Development. *Economics and Mathematical Methods*. 2016;52(2):3-29; Glazhev S. Applied results of the theory of world economic structures. *Economics and mathematical methods*. 2016;52(3):3-21. (In Russ.)
- Greenberg R.S. "I do not see a reasonable alternative to direct cash payments to people!". URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/466596> [Accessed: 30.05.2020] (In Russ.)
- A plan to overcome the economic consequences of a new coronavirus infection. Ministry of Economic Development of the Russian Federation. URL: <https://ecocconomy.gov.ru> [Accessed: 30.05.2020] (In Russ.)
- HSE Report. A jerk or a falstart? Exit from quarantine by coronavirus in the spring of 2020 (experience of 30 countries). <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/363399753.pdf> [Accessed: 30.05.2020] (In Russ.)
- Abramov V.L. Effects of mutual and foreign trade of the member states of the Eurasian Economic Union: factors of deterrence and growth. *Modern science: topical problems of theory and practice. Series: Economics and Law*. 2018;7:77-81. (In Russ.)
- CIS Free Trade Area Agreement (Signed in St. Petersburg 18.10.2011). Доступно по URL: [http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW](http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=121497&fld=134&dst=1000000001_0&rnd=0.5505623610966519)
- Southern African Power Pool. Annual Report. 1995-1997. URL: <http://www.sapp.co.zw/sites/default/files/SAPP%20report%20%281995-1997%29%20%281%29.pdf> (дата обращения: 18.04.2020)
- Sakharova O.S., Rastopchina Yu.L. Study of models of efficiency of foreign trade activities: macroeconomic aspect. *Scientific statements of BelSU. It is gray. Economy. Informatics*. 2015;13(210):71-77. (In Russ.)
- Balassa B. Trade Liberalisation and Revealed Comparative advantage. *The Manchester School*. 1965;33:99-123
- Abramov V.L. Integration effects of mutual and foreign trade of the member states of the Eurasian Economic Union: state and growth factors. Eurasian Union: issues of international relations. 2018;3(25):64-73. (In Russ.)
- Andronova I.V. Eurasian Economic Union: potential and limitations for regional and global leadership. *Bulletin of international organizations: education, science, new economy*. 2016;11(2):7-23. (In Russ.)
- Viner J. The Customs Union Issue. New York: Carnegie Endowment for International Peace; 1950. P. 43.
- Andreeva E.V., Klepikov V.I. and others. Integration of Foreign Electricity Markets. Moscow: NP Association Market Council; 2017. 126 p. (In Russ.)
- Basco A.I. Techno-integration of Latin America: institutions, exponential trade, and equality in the era of algorithms. 2017. URL: <https://publications.iadb.org/handle/11319/8657> [Accessed: 23.05.2020]
- Echevarría C., Jesurun-Clements N., Mercado J., Trujillo C. Integración Eléctrica Centroamericana: Génesis, Beneficios y Prospectiva del Proyecto

- to SIEPAC: Sistema de Interconexión Eléctrica de los Países de América Central. URL: <https://publications.iadb.org/handle/11319/8237#st-hash.t399tQwF.dpuf> [Accessed: 18.04.2020].
17. ECOWAS Regional Electricity Regulatory Authority. Annual Report of Activities 2012–2013. URL: <https://erera.arrec.org/wp-content/uploads/2016/11/ERERA-ANNUAL-REPORT-2012-2013-english.pdf> [Accessed: 18.04.2020].
18. Infrastructure Consortium for Africa (ICA). Regional Power Status in African Power Pools Report. 2011. URL: https://www.icafrica.org/fileadmin/documents/Knowledge/Energy/ICA_RegionalPowerPools_Report.pdf [Accessed: 18.04.2020].
19. South American Energy Council of UNASUR (CES). URL: <http://www.unasursg.org/en/node/342> [Accessed: 18.04.2020].
20. Southern African Power Pool. Annual Report. 1995-1997. URL: <http://www.sapp.co.zw/sites/default/files/SAPP%20report%20%281995-1997%29%20%281%29.pdf> [Accessed: 18.04.2020].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Аза А. Мигранян, доктор экономических наук, Институт экономики Российской академии наук, Москва, Россия; 117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, д. 32; A.mihryan29@gmail.com

Aza A. Mighranyan, DSc in Economics, Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 32, Nakhimovskij Av., Moscow, 117218, Russia; A.mihryan29@gmail.com